

Глава седьмая

Лисы бывают девяти видов, и каждый из них по-своему уникален. Пурпурные лисы, когда творят свои козни, непременно должны носить с собой череп. В ночь полнолуния, обратившись к полной луне, они обязаны совершить три земных поклона и девять челобитий. Если при этом череп не упадет на землю, лиса сможет принять человеческий облик, в противном случае все усилия пойдут прахом.

Поэтому остановить это чудовище было несложно — время поклонения луне стало идеальным моментом.

Чу Даньфэн направил духовную энергию в свой меч, резко подался вперед и нанес удар!

Череп, который, казалось, намертво прирос к голове демонической лисы, был сбит лезвием и с глухим стуком покатился по земле. Как только он коснулся почвы, зловещее свечение мгновенно погасло. Лиса яростно взревела, оскалив клыки на Чу Даньфэна, вильнула хвостом и, выгнув спину, бросилась в атаку. В прыжке пурпурная лиса стремительно увеличилась в размерах, ее пасть разинулась до невероятных пределов, а зубы превратились в толстые и острые клыки, способные одним укусом раздробить человеческий череп.

Чу Даньфэн сложил пальцы в заклинании, уклоняясь от атаки. В ночной тьме мелькнули полы его одежд, и он легко ушел от удара. Лиса промахнулась, но не успела она развернуться для новой атаки, как Чу Даньфэн уже спокойно стоял перед злосчастным черепом.

Шерсть на лисе встала дыбом, она снова прыгнула, но было поздно. Чу Даньфэн взмахнул мечом, и череп под его ударом превратился в лужицу желтой жидкости, источающей омерзительный зловонный запах.

Лиса издала жалкий визг, и ее тело внезапно уменьшилось, превратившись в пушистый комок длиной не более двух футов.

Чу Даньфэн достал из пространственного мешочка веревку для пленения бессмертных и, прошептав заклинание, крепко связал лису.

Он приподнял веревку и строго спросил:

— Это ты похитила трех жителей деревни Таохуа? Тот парень по фамилии Ван еще жив?

Лиса заверещала, притворяясь, что не понимает человеческой речи.

Чу Даньфэн цокнул языком:

— Прикидываешься дурочкой? Ну что ж, тогда повисишь у меня до утра.

Беспокоясь о младшем брате-ученике, оставшемся дома в одиночестве, Чу Даньфэн не стал тратить лишние слова и потащил пленницу обратно, не заметив, как в темноте бесследно исчез крошечный силуэт, неотступно следовавший за ним.

Хуа Тинсюань, волнуясь за своего старшего брата, потихоньку последовал за ним, чтобы помочь в схватке с демоном. Он никак не ожидал, что брат, несмотря на невысокий уровень совершенствования, окажется настолько уверенным и решительным, а его познания об этой лисе — столь глубокими, что ему даже не пришлось вмешиваться.

Когда Чу Даньфэн вошел в дом, малыш, как он и ожидал, еще не спал. Закутавшись в одеяльце, он спросил детским голоском:

— Брат? — а затем его глаза засияли. — Что это?

Чу Даньфэн встряхнул лису в руке и радостно объявил:

— Это наши девять низкосортных духовных камней.

Лиса, которая в этот момент пыталась изобразить свирепость: «.....»

Хуа Тинсюань с любопытством подбежал ближе, хлопая большими глазами:

— Брат, можно мне ее погладить?

Хотя лиса и погубила несколько человек, в своем истинном облике она была пушистой и выглядела мило — неудивительно, что дети к ней тянутся. Поскольку она была крепко связана, Чу Даньфэн разрешил:

— Гладь. У этой твари невысокий уровень совершенствования, она еще не может свободно принимать человеческий облик, но нрав у нее свирепый. Будь осторожен, не дай себя укусить.

Хуа Тинсюань радостно согласился и принялся играть с лисой.

Чу Даньфэн смотрел, как ребенок с восторгом тискает зверя, и на душе у него становилось тепло. Он подумал: «На самом деле, без ограничений системы, растить ребенка вот так, беззаботно, совсем неплохо. В этой жизни я точно не стану соперничать с ним из-за женщин, а значит, и подобных конфликтов не возникнет».

Кто знает, может, когда мальчик вырастет, он оплатит ему сыновней почтительностью. В конце концов, это главный герой, будущий владыка трех миров. Иметь такого сына — неплохая сделка.

Придя к такому выводу, Чу Даньфэн ласково взъерошил волосы Хуа Тинсюаня:

— Неужели эта грязная лиса такая интересная? Наиграешься — не забудь помыть руки перед

сном.

Малыш, получив порцию ласки, довольно прищурился и послушно ответил:

— Хорошо.

Однако стоило Чу Даньфэну отвернуться, как невинное выражение лица Хуа Тинсюаня исчезло. Он брезгливо разжал пальцы:

— Воняет.

Лиса: «?»

Хуа Тинсюань небрежно поставил звукоизолирующий барьер и посмотрел сверху вниз на связанную в узел лису:

— Ничтожное создание, сделай для меня кое-что.

Лиса не могла определить уровень совершенствования этого ребенка, но у зверей есть врожденное чутье на опасность. Как только Хуа Тинсюань изменился в лице, она ощутила подавляющее давление, инстинктивно сжалась в комок, прижала уши и, открыв пасть, полную острых зубов, проговорила человеческим голосом:

— Господин, пощадите! Ван Шэн, кажется, еще жив, но едва дышит. Если бы я не была на грани гибели, я бы не вернулась за новой добычей.

— Мне плевать, жив этот Ван Шэн или нет, — голос ребенка был нежным, но тон — пугающе холодным. — У меня есть для тебя важное поручение...

Лиса наострила уши, и с каждым словом ее глаза-бусинки расширялись от ужаса:

— Господин, будьте уверены, все будет исполнено в точности. Если я справлюсь, вы отпустите меня?

— И еще кое-что, — холодно перебил его Хуа Тинсюань. — Мой брат ни о чем не должен знать.

Лиса: «А?»

— Ты же видела, брат любит меня за мою невинность и наивность. Каким он хочет меня видеть, таким я и буду, — на лице Хуа Тинсюаня появилась мягкая улыбка, совсем не подходящая пятилетнему ребенку. Лиса от страха задрожала всем телом:

— Да, да! Господин, можете не сомневаться!

Чу Даньфэн, брезгуя лисьим запахом, оставил ее связанной в пристройке, а сам умылся и лег в постель. В ожидании ребенка он принялся подсчитывать, сколько цукатов и сладостей можно купить на девять духовных камней.

Если перевести камни в серебро, то для простого люда это неплохая сумма, но если постоянно питаться в трапезной, денег может не хватить. Лучше сходить на рынок, купить пару жирных гусей и использовать маленькую кухню на пике Лисюй, чтобы приготовить вяленое гусиное мясо — это и вкусно, и дешево...

Чу Даньфэн сглотнул слюну, предвкушая пир, но тут дверь спальни отворилась. Маленький Хуа Тинсюань ловко залез на кровать и по привычке нырнул под его одеяло.

Эту вредную привычку он пытался исправить сотню раз, но без толку. Чу Даньфэн махнул рукой и подвинулся, освобождая место:

— Руки помыл?

Малыш нежно и послушно ответил:

— Помыл.

Сказав это, он протянул ему свои маленькие ладошки:

— Брат, смотри!

Чу Даньфэн понял, что у него нет защиты против таких милых вещей. Он пощипал детские ручки и потрепал ребенка по голове:

— Молодец, спи.

Малыш, получив похвалу, радостно прижался к брату и довольно закрыл глаза.

На следующий день Чу Даньфэн был готов к долгим препирательствам с лисой, но та сдалась без боя, едва он начал допрос.

— Господин бессмертный, пощадите!

Наконец-то заговорила... Погоди-ка!

Чу Даньфэн:

— Ты самец?!

Лиса:

— Самец. В нашем лисьем роду искусство обольщения не зависит от пола. Господин, я совершил ошибку по глупости, но я никогда не хотел губить людей! Просто не рассчитал силы и случайно выпил из человека всю жизненную энергию...

— Хватит! — оборвал его Чу Даньфэн, понизив голос. — Не болтай ерунды при ребенке.

Лиса метнула взгляд на Хуа Тинсюаня и, дрожа, облизнула нос:

— Да, да... Это вышло случайно, умоляю, проявите милосердие! Я готов искупить вину! Моя пещера находится в горах Хуаньши, в тридцати ли от деревни Таохуа. Я знаю там каждую тропу, знаю, где растут целебные травы, и где найти дерево ухуань, из которого бессмертные делают артефакты и печати...

Хуа Тинсюань вовремя вставил:

— Брат, это то самое дерево, которое стоит много духовных камней?

Чу Даньфэн был заинтригован. Дерево ухуань несложно срезать, но найти его — задача не из легких. Если этот демон станет проводником, проблема решится сама собой. Однако лиса совершила убийство, ее нужно передать секте, как же можно позволить ей искупать вину таким образом?

— Господин! Тот парень, Ван, заперт в моей пещере! Он не протянет и двух дней, если медлить, то...

Верно, он ведь пришел сюда, чтобы помочь Ван Дэн-няню найти мужа. Похоже, поход в горы Хуаньши неизбежен.

— Хорошо, — решительно сказал Чу Даньфэн. — Веди.

Тот самый красивый господин, что прожил в деревне Таохуа почти полмесяца, сегодня внезапно решил уехать, прихватив с собой младшего сына.

Это была новость. Большинство жителей считали Чу Даньфэна пустым позерством, человеком с красивой внешностью, но без ума и талантов. А поскольку многие девушки симпатизировали ему, мужчины относились к нему с подозрением. Увидев столь странное поведение, кто-то

ехидно крикнул:

— Господин Чу! Что же вы съезжаете? Неужели вчера в полнолуние к вам в кровать забралась лисица, обернувшаяся девицей, да хвост показала, напугав вас до беспамятства?

Раздался дружный хохот. Чу Даньфэн проигнорировал насмешки, но это лишь раззадорило толпу:

— Ну как, хороша лисичка?

— Он богатый господин, лицо тонкое, не говорите пошлостей! — прикрикнула бойкая женщина.

Кто-то огрызнулся:

— А что, жалко стало?

Чу Даньфэн дернул веком и остановился. Но прежде чем он успел что-то сказать, из его заплечной сумки высунулась голова лисы, которая не выдержала и проговорила человеческим голосом:

— Лисы не распутные! Это наговор! И кто сказал, что лисица обязана быть девицей?

Жители деревни, никогда не видевшие говорящих зверей, в ужасе отпрянули, и больше никто не осмелился проронить ни слова.

Чу Даньфэн запихнул голову лисы обратно и громко объявил:

— Я Чу Даньфэн, ученик секты Шуанцзи. Я прибыл сюда специально ради этого демона. Благодарю за гостеприимство. Теперь, когда злодей пойман, я отправляюсь в его логово, чтобы спасти человека. Прошу передать Ван Дэн-нян: через день или два, максимум через три-пять, она получит либо живого мужа, либо его тело. Секта Шуанцзи защищает народ и никогда не бросает слов на ветер!

С таким достоинством и осанкой он совсем не походил на того бездельника, которым его считали раньше.

Самые расторопные из жителей поспешили поклониться бессмертному, извиняясь, желая удачи и благодаря за защиту... Послышался шум, полный почтения.

Чу Даньфэн сам подумал, что выглядел довольно эффектно. Жаль только, что его уровень совершенствования застрял на стадии возведения фундамента, и он не может эффектно улететь на мече.

В конце концов, двое людей и одна лиса благополучно добрались до гор Хуань.

Горы тянулись на тысячи ли, повсюду были густые леса и крутые тропы. К счастью, пурпурная лиса знала дорогу. Однако, не дойдя до пещеры, они внезапно наткнулись на целую рощу деревьев ухуань.

Тысячелетние деревья ухуань, которые обычный практик может искать месяцами без сна и отдыха.

Чу Даньфэн, спешивший на помощь, решил проигнорировать находку, но лиса вдруг начала водить их кругами, как будто заблудилась.

Беспокоясь о жизни Ван Шэна, Чу Даньфэн начал переживать и за выносливость младшего брата. Но тот сегодня демонстрировал чудеса бодрости, быстро перебирал короткими ножками и ни разу не пожаловался на усталость.

— Брат! — вдруг позвал Хуа Тинсюань. Чу Даньфэн решил, что ребенок выдохся, но услышал восторженное: — Что это за цветок? Такой красивый!

Ну ладно, раз есть силы любоваться цветами, значит, он не устал.

— Сяо Сюань, не балуйся, у нас нет времени — нам нужно спешить... — не успел он закончить фразу, как замер на месте. Разве это цветы? Судя по форме и невероятно концентрированной духовной энергии, это были...

Легендарная трава Яолан Фуцзинь!!

Редчайшее сокровище, способное пересоздать Золотое Ядро!!!

Неужели такая вещь действительно существует?! И попадаете на глаза в самом простом начальном задании? Главный герой есть главный герой, его удача просто невероятна!

<http://bllate.org/book/20986/2130547>